

процесс

ПРОДОЛЖАЮТСЯ ПРЕНИЯ

Много шума из ничего

Представители потерпевшего «ТоАЗа» интерпретировали развитие дела «Тольяттиазота» как следствие давления на предприятие со стороны рейдеров и силовиков

СЕРГЕЙ ФЕДОРОВ, ГАЛИНА ЛЕВАШОВА

Несмотря на противодействие со стороны обвинения и потерпевших ОХК «Уралхим» и Седыкина, а также поддержке суда, по сути, скомкавшего представление доказательств стороной защиты и потерпевшего «ТоАЗа», адвокаты «ТоАЗа» и его топ-менеджеров, обвиняемых в продажах продукции завода за границу, все-таки начали выступать в судебных прениях. В процессе уже прозвучали сенсационные признания о попытках перекупить защиту и угрозах посадить самых активных адвокатов.

Многотомное уголовное дело «Тольяттиазота» - одного из крупнейших региональных предприятий, отгружающего на экспорт аммиак и карбамид, - слушается судом Комсомольского района с начала 2018 года. Среди подсудимых - бывшие собственники «ТоАЗа», отец и сын Владимир и Сергей Махлаи, экс-директор предприятия Евгений Королев и граждане Швейцарской Конфедерации, владельцы компании Nitrochem Distribution AG Эндрю Циви и Беат Рупрехт-Ведемайер. Сейчас судебный процесс, в котором председательствует Андрей Кириллов, вышел на этап прений. Адвокатам обвиняемых и потерпевшему «ТоАЗу», которые не признают предъявленное обвинение, противостоит сторона государственных обвинителей и миноритарные акционеры «ТоАЗа», признанные потерпев-

шими, - ОХК «Уралхим» и Евгений Седыкин. Топ-менеджеры «ТоАЗа» и Nitrochem обвинили в том, что якобы они похитили всю продукцию предприятия за период 2007-2012 годов, отгружая швейцарскому контрагенту продукцию завода по ценам ниже рыночных, а затем перепродавая по рыночным ценам на мировом рынке.

«Уралхим» связан с персоналией бизнесмена Дмитрия Мазепина. Мазепина считают основным претендентом на перехват контроля над мощностями «ТоАЗа».

Именно поэтому представители потерпевшего «ТоАЗа» и защита настаивают на том, что уголовное дело сфабриковано от начала до конца и является частью рейдерской атаки, идущей не первый год. Эту позицию адвокаты подсудимых обнародовали и в ходе прений.

Одним из первых выступил адвокат «Тольяттиазота» Денис Симачев. Его выступление было довольно образным, в частности, дело «ТоАЗа» он сравнил с пьесой Шекспира «Много шума из ничего». «Все 500 с лишним томов дела возникли из не нашего в дальнейшем никакого подтверждения предположения «Уралхима» о хищении денег по такой схеме: продажа в Швейцарию по заниженной цене, дальнейшая продажа, но уже по рыночным ценам, передел полученной прибыли. Однако в суде с привлечением признанных специалистов экономики и права было установлено, что цены на по-

ставки «ТоАЗа» швейцарской компании соответствовали рыночным. Это подтверждается множеством других фактов, к примеру, суммарным размером выручки «ТоАЗа», которая с 2007-го по 2012 год составила 65,5 млрд руб., а это почти вдвое превысило расходы на производство поставляемой в Швейцарию продукции. Это полностью расходится с версией «Уралхима» о том, что денег с реализации удобрений «ТоАЗ» почти не получал», - заявил в суде Симачев.

Адвокат привел и другие доводы, например о том, что все тольяттинцы знают об уровне зарплат на «ТоАЗе». Зарботная плата на предприятии всегда была достойной и выплачивалась без задержек, даже в годы кризисов. Эти данные подтвердились в ходе судебного следствия, когда выяснилось, что «ТоАЗ» всегда и в полном объеме выплачивал заработную плату сотрудникам, рассчитывалась с поставщиками сырья, газа, коммунальных ресурсов, уплачивал крупные суммы налогов в бюджет Самарской области, а также модернизировал производство, нес обширные социальные обязательства и еще занимался благотворительностью.

Адвокат «ТоАЗа» указал и на грубые недочеты следствия, которые суд пока не дал никакой процессуальной оценки. С самого начала защита подчеркивала, что файл обвинительного заключения создан на офисном компьютере АО «ОХК «Уралхим» - это

СУММАРНАЯ ВЫРУЧКА

«ТоАЗа» в 2007-2012 годах составила 65,5 млрд рублей - это почти вдвое превысило расходы на производство поставляемой в Швейцарию продукции

указано в его свойствах. «Получается, что обвинительное заключение писал не следователь СК РФ, как это и должно быть, а потерпевший, заинтересованный в исходе дела, находящийся в многолетнем корпоративном конфликте с «ТоАЗом», которого он даже не скрывает? - задал риторический вопрос Симачев. - Тогда это вопиющее беззаконие, которое не получило в суде никакой оценки ни со стороны государственного обвинения, ни со стороны председательствующего судьи, хотя последний удостоверился в этом, но сохранил молчание, как будто ничего не произошло. Следователь СК РФ по этому вопросу так и не допрошен в суде и, соответственно, тоже никак не опроверг участие «Уралхима» в написании обвинительного заключения. А ведь этот документ утверждала Генеральная прокуратура РФ!»

Само обвинительное заключение адвокат «ТоАЗа» назвал «безграмотным», аргументируя свою точку зрения «произвольным применением и смешением понятий», а также «прямым игнорированием норм законодательства и юридической практики». По словам Дениса Симачева, вмененная обвиняемым квалификация - «Мошенничество в особо крупном размере» (часть 4 статьи 159 УК РФ) - не может быть применена в данном случае вообще: «Мошенничество подразумевает хищение средств потерпевшего, тогда как «ТоАЗ» продавал продукцию иностранной компании, а все вырученные деньги поступали на счета «ТоАЗа», то есть ничего ниоткуда не пропало. Более того, не установлены ни компании, которые в дальнейшем якобы продавали «похищенное», ни цены, по которым они продавали, ни факты присвоения средств. То есть сам состав преступления

не выявлен, дело как началось, так и заканчивается на уровне голого предположения».

Важной частью выступления адвоката «ТоАЗа» стал рассказ о давлении со стороны сотрудников СК РФ, которое оказывается на адвокатов «ТоАЗа» и защиту до сих пор. Со слов Симачева, старший следователь по особо важным делам при председателе СК РФ генерал-майор Михаил Туманов постоянно инициировал изъятие в Тольятти документов, в том числе тех, что не имели никакого отношения к уголовным делам. Тот же Туманов якобы предлагал коллеге Симачеву стать его осведомителем, но получил отказ и говорил, что «сделает все возможное, чтобы возбудить в отношении Симачева уголовное дело». Адвокат сообщил, что «и сейчас в процессе находятся добровольные помощники, которые знают форму доклада и доведут эту информацию до г-на Туманова», и предположил, что давление оказывается и на суд, иначе как объяснить резкие перемены, произошедшие в рассмотрении дела с января 2019 года. Как уже констатировали представители «ТоАЗа», по окончании допросов свидетелей обвинения действия председательствующего судьи Андрея Кириллова фактически свелись к недопущению возможности полноценной защиты и представления доказательств «ТоАЗа» - через отклонение практически всех ходатайств представителей потерпевшего «ТоАЗа» и защиты, ускорение судопроизводства в несколько раз с установлением непрерывного процесса каждый рабочий день, постоянные вмешательства в стадию представления доказательств «ТоАЗа» и защиты, и наконец, ее принудительное завершение вопреки протестам адвокатов. Аналогичное

казус

СЛИШКОМ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Второй адвокат «ТоАЗа» Виталий Мазур в своем выступлении особо остановился на формально признанном потерпевшим миноритарии Евгении Седыкине. Как считает Мазур, показания этого потерпевшего строились не на фактах, а на «его личной и очень специфической трактовке обстоятельств, притом трактовке, не основанной на законе».

По мнению Мазура, показания Седыкина следует оценивать критически еще и в связи с его действующей судимостью за попытку рейдерского захвата «ТоАЗа» и хищения его имущества (приговор Красноглинского районного суда Самары был оглашен в июле 2017 года и позже вступил в законную силу). Адвокат напомнил о том, что, согласно вердикту суда, в 2015 году Седыкин подделал протокол решения

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО Евгения Седыкина в исходе дела «ТоАЗа» можно проследить довольно легко: дело в том, что ранее суд признал его самого рейдером, пытавшимся перехватить контроль над предприятием

собрания акционеров, «назначил» подконтрольное себе лицо генеральным директором «ТоАЗа» и направил эти документы в налоговую службу для внесения изменений в ЕГРЮЛ. Когда эти действия вскрылись, Седыкина привлекли к уголовной ответственности.

«По сути, г-н Седыкин является одним из рейдеров, который на протяжении нескольких лет пытается создать условия для захвата «ТоАЗа» для извлечения личной выгоды. Кроме того, Седыкин, согласно его же показаниям, имел личное неприязненное отношение к бывшему председателю совета директоров «ТоАЗа» Владимиру Махлаю и бывшему генеральному директору предприятия Евгению Королеву, хотя и пытался это скрыть», - заявил в суде Виталий Мазур.

впечатление складывается и у ряда сторонних наблюдателей за ходом процесса.

Адвокаты «ТоАЗа» завершили свое выступление в прениях только в минувший вторник, 4 июня. Подробно разбирая оглашенные до этого позиции «Уралхима» и гособвинения,

адвокаты представили суду огромное количество примеров искажения показаний свидетелей: им зачастую приписывались фразы, которых они вообще не говорили. В итоге, резюмирует защита, получились так, что все обвинение построено на голословных за-

явлениях «Уралхима» и Евгения Седыкина, действующих в связке и явно заинтересованных в захвате «ТоАЗа»; на показаниях четырех тайных свидетелей, личности которых неизвестны и показания невозможно проверить, и еще трех-четырёх людей с дискредитированной репутацией, ранее участвовавших в конфликте с «Тольяттиазотом» и Тольяттихимбанком. Представители «ТоАЗа» полагают, что в связи с явными корыстными интересами данных лиц их показания следует воспринять критически. И в то же время суду необходимо принять во внимание показания более сотни свидетелей и специалистов, которые либо выступили в защиту подсудимых, либо не сообщили суду ничего касательно данного уголовного дела.

Адвокат Денис Симачев констатировал, что обвинения в отношении бывших руководителей «ТоАЗа» выдвинуты незаконно и, как он считает, полностью опровергнуты в ходе судебного разбирательства. Симачев также обратил особое внимание на то, что представители «Уралхима» вообще не имеют права выдвигать какие-либо гражданские иски от имени «ТоАЗа», поскольку являются лицами, которым «ТоАЗ» не делегировал никаких полномочий на этот счет. «Любой, кто начнет разбираться в данном деле, убедится в его полной абсурдности по сути и по существу», - резюмировал Симачев.

Представители «ТоАЗа» попросили суд вынести законное и обоснованное решение в виде оправдательного приговора и отказа «Уралхиму» и Седыкину в удовлетворении их гражданских исков. ■

прессинг

Ударили через банк

**АРЕСТ
АЛЕКСАНДРА
ПОПОВА**

в «Тольяттиазоте» и Тольяттихимбанке интерпретировали как «захват заложника» и «самые отвратительные проявления лихих 90-х»

Когда прения по делу «ТоАЗа» вышли в кульминационную фазу, правоохранители нанесли новый удар по экономическому равновесию градообразующего предприятия Тольятти: уже упомянутый генерал СК РФ Туманов 31 мая задержал, а Басманный суд Москвы в тот же день принял решение о заключении под стражу председателя правления Тольяттихимбанка Александра Попова.

Попов наряду с другими бывшими руководителями «ТоАЗа» в рамках нового уголовного дела обвинили в создании некоего «преступного сообщества», в нескольких эпизодах «уклонения от уплаты налогов» и «мошенничестве». Арест банкира, который уже неоднократно участвовал в следственных действиях в рамках дела «ТоАЗа» и исправно являлся на допросы тогда, когда его звали, стал для Тольятти настоящим шоком. И Тольяттихимбанк, и «Тольяттиазот» крайне жестко отреагировали на случившееся, оперативно разместив на своих сайтах официальные заявления.

На сайте Тольяттихимбанка подчеркивается, что коллектив знает Александра Попова «как профессионального руководителя, обладающего огромным опытом в банковской сфере. За многие годы руководства банком он заслужил уважение не только своих подчиненных, но и коллег по отрасли, руководителей организаций-партнеров, представителей регуляторов, администрации Самарской области». «Мы считаем, что прозвучавшие обвинения ни в коем случае не могут быть выдвинуты в отношении Александра Попова - это человек высокой честности, активно участвующий в развитии своего банка, отрасли и региона. Единственное объяснение, приходящее на ум, - что Александр Евгеньевич фактически стал заложником ситуации, происходящей вокруг предприятия «Тольяттиазот», которое является одним из ключевых клиентов АО «Тольяттихимбанк». «Тольяттиазот» не первый год подвергается атакам миноритарных акционеров, стремящихся захватить управление, - говорится в обращении. - В деле Александра Попова и всего «Тольяттиазота» мы видим самые отвратительные проявления лихих 90-х. Давление следственных и судебных органов, «маски-шоу», игнорирование требований закона и сложившейся правоприменительной практики по отношению к бизнес-сообществу».

Как следует из заявления, на сегодняшний день АО «Тольят-

тихимбанк» занимает лидирующие позиции среди банков Самарской области. По национальной шкале оценки банковской деятельности, АО «Тольяттихимбанк» присвоен рейтинг ruB - стабильный, что говорит о высокой степени надежности кредитной организации.

«АО «Тольяттихимбанк», несмотря на сложившуюся обстановку, продолжает вести стабильную работу. Коллектив банка уверен в том, что справедливость восторжествует, и надеется на скорейшее освобождение Александра Евгеньевича Попова», - резюмируют представители коллектива в своем заявлении.

Руководство и коллектив ПАО «Тольяттиазот» также заявили о своем возмущении арестом председателя правления АО «Тольяттихимбанк». «Мы оцениваем арест фактически как захват заложника и очередное звено в цепи противоправных действий, направленных на рейдерский захват ПАО «ТоАЗ» миноритарными акционерами предприятия - АО «ОХК «Уралхим» и Е.Я. Седыкиным. Ведь АО «Тольяттихимбанк» является номинальным держателем и депозитарием крупного пакета акций ПАО «ТоАЗ». За этими действиями мы видим также и попытку оказать давление на судебный процесс, который идет сейчас в Комсомольском районном суде города Тольятти, и повлиять на принимаемое судом решение. Считаю абсолютно недопустимыми подобные методы давления на людей. Мы требуем незамедлительно освободить Александра Попова!» - подчеркивается в заявлении «Тольяттиазота».

Интересно, что новые события вокруг «ТоАЗа» и ТХБ произошли сразу после заявления представителя потерпевшего «ТоАЗа» Дениса Симачева об оказании давления со стороны СК России на сотрудников ПАО «Тольяттиазот», свидетелей по уголовному делу и на адвокатов, оказывающих юридическую помощь предприятию. «Мы считаем, что такая запланированная акция является результатом полного провала следствия в Комсомольском суде по доказыванию предъявленных обвинений и вызвана желанием создать негативный фон при вынесении итогового вердикта по рассматриваемому уголовному делу, увести внимание всех тех, кто следит за ходом процесса, от вопиющих нарушений закона, выявленных в судебном процессе в Комсомольском районном суде Тольятти», - говорится в заявлении. ■

экспертиза

КАРТИНУ ТРАНСФОРМИРОВАЛИ

В выступлении представителей «ТоАЗа» в прениях особое внимание было уделено легкой в основу обвинительного заключения «сомнительной» комплексной экономико-правовой экспертизе, подготовленной сотрудниками Института законодательства и правоведения РФ (ИЗИСП) Натальей Семилютиной и Сергеем Валентеем. Ранее обоим суд всеми силами «уберегал» от допроса в данном процессе, отклоняя неоднократные ходатайства защиты.

Для ответов на возникшие вопросы адвокатам пришлось привлечь независимых специалистов, которые со ссылками на различные правовые нормы сообщили, что экспертиза составлена некорректно и не может быть использована в качестве доказательства. Как считают специалисты, Семилютина и Валентей использовали заведомо несопоставимые величины, сравнивая цены «ТоАЗа» на момент составления таможенных деклараций (это зачастую происходило через несколько месяцев после отгрузки товара) с рыночными ценами на тот же момент. Разрыв в несколько месяцев плюс прыжки курса валюты и дали мнимое занижение цен. Кроме того, Семилютина и Валентей сравнивали разные категории цен - контрактные у «ТоАЗа» со спотовыми (быстрыми) на других предприятиях. В результате истинная картина исказилась, появились огромные суммы якобы установленного ущерба.

В то же время корректный подсчет, произведенный президентом ассоциации «Экспертный совет» Алексеем Каминским, показал, что отпускные цены «ТоАЗа» были рыночными, а нередко даже превышали цены на аналогичную продукцию других предприятий.

Представители «ТоАЗа» со ссылкой на показания коллеги Семилютиной и Валентея, а также профессора ИЗИСП Николая Казанцева объяснили, как появилась экспертиза, взятая следствием за основу. Изначально расчет уровня цен на поставки «Тольяттиазота» в адрес компании Nitrochem Distribution для арбитражного суда и для следователей выполнял именно Казанцев: его профилем является рынок минеральных удобрений. Как

ПРИВЛЕЧЕННЫЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЯМИ эксперты сравнили цены в разные периоды времени и разных категорий - так и родилась огромная сумма «ущерба»

говорил в суде профессор, его работу всячески пытались «направить в нужное русло» следователь СК РФ и непосредственный руководитель Казанцева Владимир Емельянцев. Оба очень сильно интересовались ходом исследования, настаивая, чтобы цены в итоге были признаны ниже рыночных. Емельянцев давал Казанцеву работу неизвестного ему автора с выводами о занижении цен, которую «нужно положить в основу».

Когда Казанцев заявил своему руководству, что все говорит о рыночном уровне цен, Емельянцев сказал подчиненному, что в таком виде исследование «не выйдет за пределы института». Профессору было отказано в удостоверении его работы печатью вуза, однако арбитражный суд принял ее и без печати. После этого следователь отстранил Казанцева от выполнения экспертизы по уголовному делу в одностороннем порядке, а материалы вывез «вместе со шкафом», пока Казанцев был в отпуске. Тогда исследование доверили Семилютиной и Валентею, которые «нарушили все правила научного анализа», но зато «выполнили все, как было нужно» следователю и потерпевшей стороне - компании «Уралхим».